

ПОЛИТОЛОГИЯ. ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

POLITICAL SCIENCE

научная статья
УДК: 323.272
DOI: 10.48612/rg/RGW.23.1

Феномен «цветных революций» на примере Гонконга

Петрова Ксения Сергеевна ✉
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Санкт-Петербург, Россия
✉ author.ksenia@gmail.com; <https://orcid.org/0000-0001-9459-7888>

***Аннотация.** Современный мир вступил в эпоху глобализации, но следует отметить, что чем больше мир формируется как одна большая коалиция, тем больше видны разногласия и несовпадения в различных законодательных актах. В целях компенсации правовых лазеек в отсутствии соглашений о «выдаче беглых преступников» между Гонконгом и материковой частью Китая, Макао и Тайванем, в феврале 2019 г. правительство специального административного района Гонконг предложило внести поправки в Постановление о беглых преступниках. Этот шаг впоследствии вызвал большую дискуссию в гонконгском обществе и породил ряд социальных оппозиционных движений, которые проанализированы в контексте "цветных революций". В итоге движение против поправки переросло в социальный бунт, ударивший по социально-политической сути государственной концепции «Одна страна, две системы» по заговору антикоммунистических и антикитайских сил в Гонконге и за его пределами. Инцидент с поправками в итоге вылился в митинги и протесты, первопричиной которых является нерешенность двух основных противоречий в гонконгском обществе: противоречие идеологического противостояния в понимании «одна страна, две системы», а второе – неравенство социального распределения между богатыми и бедными, обострившимися конфликт. В статье рассмотрены предпосылки конфликта, развитие протестов с технической стороны и пути их регулирования правительством Китая, которые произошли в специальном административном районе Гонконг, в 2019–2020 гг. Особое внимание уделено отличительным чертам протестов. Целями данной статьи являются анализ и характеристика событий в Гонконге в 2019–2020 гг.*

Задачами данной статьи является определение понятия "цветная революция", ее отличие от стихийных движений и как события прошлых лет повлияли на устоявшийся социальный строй. В исследовании использованы методы сравнительного и ретроспективного анализа. В исследовании, автор приходит к выводу, что события в Гонконге являются попыткой смены власти с использованием

технологий «цветной революции». Данное заключение находит подтверждение в следующих факторах: поддержка иностранными средствами массовой информации, проведение уличной политики, требования отставки легитимной власти, продемократические лозунги митингующих. В контексте концепции «Одна страна, две системы», Китаю необходимо предпринять попытки к формированию более гибких правовых актов, регулирующих отношения между Гонконгом и материковым Китаем, не допуская нанесения рисков своей национальной безопасности. Значимость исследования заключается в обобщении имеющихся знаний о «цветных революциях» и формировании стимула к продолжению поиска общих характеристик подобных протестов.

Ключевые слова: Китай; власть; демонстрации; уличная политика; поправки; национальная безопасность

Для цитирования: Петрова К.С. Феномен «цветных революций» на примере Гонконга // Россия в глобальном мире 2022. № 23(46). С. 11–23. DOI: 10.48612/rg/RGW.23.1

© Петрова К.С., 2022. Издатель: Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.

Original article

DOI: 10.48612/rg/RGW.23.1

The phenomenon of "color revolutions" on the example of Hong Kong

Ksenia S. Petrova ✉

Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University, Saint Petersburg, Russia

✉ author.ksenia@gmail.com; <https://orcid.org/0000-0001-9459-7888>

Abstract. *The modern world has entered the era of globalization, but it should be noted that the more the world merges into one big coalition, the more differences and discrepancies in various legislative acts are visible. In order to compensate for legal loopholes in the absence of agreements on the "extradition of fugitive criminals" between Hong Kong and mainland China, Macau and Taiwan, in February 2019, the Government of the Hong Kong Special Administrative Region proposed amendments to the Fugitive Criminals Ordinance. This step subsequently caused a great discussion in Hong Kong society and gave rise to a number of social opposition movements, which were analyzed in the context of the "color revolutions". As a result, the movement against the amendment turned into a social revolt, which hit the socio-political essence of the state concept of "One country, two systems" by the conspiracy of anti-communist and anti-Chinese forces in Hong Kong and beyond. The incident with the amendments eventually resulted in rallies and protests, the root cause of which is the unresolved two main contradictions in Hong Kong society: the first one is the contradiction of ideological confrontation in the sense of "one country, two systems", and the second one is connected with the inequality of social distribution between the rich and the poor, which exacerbated the conflict. The article examines the prerequisites of the conflict, the development of protests from the technical side and the ways of their regulation by the Chinese government, which occurred in the Hong Kong Special Administrative Region in 2019–2020. Special attention is paid to the distinctive features of the protests.*

The purpose of this article is to analyze and characterize the events in Hong Kong in 2019–2020. The tasks of this article are to define the concept of "color revolution", to reveal

its difference from spontaneous movements and to discuss the reasons of the revolution. The author analyzed the events and discussed them in the context of the established social order. The methods of comparative and retrospective analysis were used in the study. In the study, the author comes to the conclusion that the events in Hong Kong are an attempt to change power using the technologies of the "color revolution". This conclusion is confirmed by the following factors: support by foreign media, street politics, demands for the resignation of the legitimate government, pro-democratic slogans of the protesters. In the context of the concept of "One country, two systems", China needs to make attempts to form more flexible legal acts regulating relations between Hong Kong and mainland China, preventing the risks of its national security. The significance of the study lies in the generalization of existing knowledge about the "color revolutions" and the formation of an incentive to continue the search for common characteristics of such protests.

Keywords: China; government; demonstrations; street politics; amendments; national security

For citation: Petrova, P.K. The phenomenon of "color revolutions" on the example of Hong Kong. *Russia in the Global World*. 2022; 23(46): 11–23. (In Russ.). DOI: 10.48612/rg/RGW.23.1

© Petrova, P.K., 2022. Published by Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

Введение. Сегодня Гонконг (Сянган 香港) является особым административным районом КНР и тем самым представляет собой яркий пример успешного сосуществования двух политически и экономически различных систем в пределах одного государства. Однако такая сложная организационная модель способна время от времени вызывать определенные общественные разногласия.

После возвращения Гонконга под юрисдикцию КНР, время от времени возникают проблемы в управлении данным районом, жители которого являются носителями гораздо более либеральных традиций, нежели жители материкового Китая. Именно потому, что причины существующих по сей день разногласий между гонконгским обществом и центральным правительством КНР уходят корнями глубоко в историческое прошлое [1].

Цветные революции получили своё активное развитие благодаря росту международной политической нестабильности, что было вызвано кризисом однополярного мира, который в той или иной мере подтолкнул к поиску возможностей мирного регулирования конфликтов. Вместе с тем, следует отметить, что тема цветных революций считается дискуссионной как в России, так и за рубежом, потому что существует как минимум две разные точки зрения по поводу понимания подобных событий: некоторые

исследователи считают подобные протесты волеизъявлением народа, в то время как другие придерживаются мнения, что цветная революция – современная технология свержения власти. Поэтому в качестве цели определена характеристика событий в Гонконге в 2019–2020 гг. в контексте современных политтехнологии.

При исследовании были использованы методы сравнительного и ретроспективного анализа, которые позволили изучить отечественную и зарубежную практику при рассмотрении проблематики исследования.

Историография вопроса. Термин «цветная революция» изначально был общим термином для серии смен режимов, которые произошли в некоторых странах бывшего Советского Союза, Центральной Азии. Неудивительно, что объектом интереса со стороны исследователей стали новые вызовы и угрозы международной безопасности, в частности – специфика цветных революций. Данную тему рассматривали в своих работах А.А. Керимов, Т.В. Вербицкая, А.О. Наумов, В.Д. Соловей, О.Г. Карпович, Д. Шарп, Р.Л. Хелви.

Однако, следует отметить, что среди политологов отсутствует единое мнение о том, какие события следует относить к конфликтам подобного типа. Андрей Манойло, профессор кафедры политологии Московского государственного университета, дал следующее определение: «цветная революция» – это политическая тактика смены режима внешними силами для создания политической нестабильности. Ее основной метод – спровоцировать людей протестовать на улицах и запугать правительство [2]. В свою очередь, Данюк Н.С. определил цветную революцию как «особую форму борьбы (политического вмешательства), направленную на создание конфликтного потенциала с целью смены государственной власти и принципиально меняющую основание ее легитимности, а также приводящую к геополитической и геоэкономической переориентации государства» [3]

С начала XXI века мир столкнулся, с целым рядом случаев, которые можно обозначить как цветные революции: 2003 г. – «революция роз» в Грузии, 2004 г. – «оранжевая революция» на Украине, 2005 г. – «тюльпановая революция» в Киргизии, 2006 г. – попытка «васильковой революции» в Беларуси, а в 2009 г. – в Армении, 2011 г. – «жасминовая революция» в Китае [4]. Однако впервые подобная тактика смены режима

упоминается относительно событий в Португалии в 1970-х годах, получивших название «революция гвоздик» [5].

В настоящее время существует два пути возникновения цветных революций. Первый относится к политическим изменениям в Содружестве независимых государств, которые происходят мирным, ненасильственным образом. Второй требует определенного подходящего времени – парламентские или президентские выборы, социально-экономическая нестабильность, отсутствие реформ правительственного аппарата и т.д. [6].

Волна «цветных революций» распространилась в разной степени по всему миру, «ненасильственные» революционные социальные движения, вспыхнувшие на Ближнем Востоке, также называются «цветными революциями». В той или иной мере это объясняется тем, что политтехнологи используют яркие цвета, как символ выражения протеста, чтобы позволить большему количеству людей участвовать в организованном ими антиправительственном движении. Однако по мере распространения волны оппозиционных движений, в последующих «цветных революциях», таких как «березовая революция» в России и «тюльпановая революция» в Киргизии, понимание слова «цвет» было обобщено. Выбор цвета в качестве признака — это уже не признак суждения о том, является ли событие «цветной революцией», а суждение, основанное на признаках события. В массовом сознании, определение «революция» уже не имеет подтекста традиционного «насилия» и «вооруженной» борьбы в контексте «цветной революции», а выражает специфический символический смысл [7].

На данном этапе развития международных отношений, термины «революция», «цветная революция» и «бархатная революция» стали одним из элементов политической борьбы. Оппозиция выступает за трансформацию общественного строя, но мирным путем с помощью относительно мягких демонстраций [8]. Однако, ненасильственные намерения протестующих часто переходят в открытый конфликт с полицией и иными правоохранителями.

Фактически, в случае политической победы демонстрантов и лоббирования их интересов в органах власти, конечным результатом «цветной революции» становится установление прозападного режима и осуществление перехода к капитализму, что, по сути, позволяет сделать

вывод, что главная цель проведения митингов и демонстраций – смена режима посредством манипулятивного воздействия.

В.П. Пугачев выделил следующие технологические алгоритмы «цветных революций»:

1. Выявляется энергетический потенциал общественных групп, способных участвовать в революции;
2. Определяются политические объединения, которые способны стать двигателем политического протеста;
3. В военизированных молодежных лагерях с помощью специальных тренингов готовятся ударные силы революции;
4. Выстраивается цепочка практических целей, которая максимально приближенна к реальным требованиям масс;
5. Обеспечивается преимущество оппозиции в электронных СМИ;
6. Используются зрелищные массовые действия для побуждения всех недовольных граждан к активности;
7. Общество приводится в состояние анархии, начинаются массовые беспорядки;
8. Управление осуществляется специально подготовленными специалистами;
9. После захвата власти начинаются негласные чистки в госаппарате [9, с. 216–222].

Результаты исследования и их обсуждение. Первая попытка проведения «цветной революции» в Гонконге относится к 2014 г., для освещения тех событий журналисты использовали термин «революция зонтиков». Второй попыткой стали события в 2019 году. Протесты начались в июне, в связи с рассмотрением правительства закона об экстрадиции беглых преступников. Спустя несколько дней на центральные улицы специального административного района вышло более миллиона человек [10]. В начале августа 2019 года центральное правительство заявило, что антиконституционное ревизионное движение является «цветной революцией», что и подтвердилось последующими признаками развития движения.

В качестве основных отличительных черт протестов в Гонконге стоит выделить следующее:

- идеализирование западной политической системы;

- уличная политика;
- финансовая поддержка иностранных государств, СМИ, независимых финансовых, благотворительных организаций;
- требования смены правительства.

Разберем каждый из аспектов подробно. Протестующие принимают западную капиталистическую политическую систему как образец демократии. Несмотря на то, что страны, пережившие «цветные революции» в прошлом, устанавливали относительно демократические и фиксированные избирательные системы, процесс политической демократизации часто отстает от объективных потребностей общественного развития. Часто усиливается бюрократизация государственного управления. С точки зрения национального экономического развития, из-за отсутствия длительного периода социальных преобразований и исходя из опыта экономического маркетинга, рыночным реформам трудно изменить текущую ситуацию внутреннего экономического дисбаланса и медленного экономического роста в короткий период времени, трудно эффективно уменьшить степень социальной бедности. Данная ситуация, в свою очередь, вызывает большое недовольство и социальный раскол среди населения. Западные страны восприняли социальную нестабильность и недовольство легитимной властью в специальном автономном районе Китая, как возможность активно продвигать свою капиталистическую модель государства. В протестах важную роль сыграла и колониальная история Гонконга, многие демонстранты демонстрировали прозападные взгляды и сепаратистские настроения. Одним из примеров, подтверждающих данный тезис, является использование Британского колониального флага в захваченных государственных зданиях [11].

Вторая отличительная черта – уличная политика как основная форма демонстраций. В этом заключается существенное отличие «цветной революции» от традиционной военной борьбы за свержение режима. Под уличной политикой понимается деятельность, осуществляемая определенными политическими силами в своих целях путем мобилизации людей на марши по улицам, демонстрации или осады государственных учреждений [12]. Однако уличная политика не всегда характеризуется как

фактор «цветной революции», это форма политической борьбы, которую могут использовать как оппозиция, так и власть имущие. Можно обозначить следующий логический вывод: не каждый массовый уличный митинг является «цветной революцией», но в каждой попытке свержения власти при помощи технологий «цветной революции» будет задействована уличная политика. В странах, пострадавших от «цветных революций» в прошлом, оппозиция всегда подстрекала людей к выходу на улицы или к собраниям и демонстрациям на главных площадях города, для оказания давления на власть имущих. Являясь инициаторами уличной политики, оппозиционеры, в основном, выбирали избирательный вопрос как «точку кипения» среди масс, а власть имущие после начала попыток свержения власти не решались применять силу для подавления выступлений.

Поддержка иностранными средствами массовой информации и финансовыми организациями – одна из важнейших особенностей протестов в Гонконге. Заручиться поддержкой западных стран – необходимый для демонстрантов аспект [13]. В каждой «цветной революции» страны Запада во главе с США оказывали поддержку и помощь соответствующей деятельности оппозиционных партий как публично, так и закулисно. В 2019 г. в Гонконге феномен использования краундфандинга для сбора средств превзошел все надежды гонконгцев [14]. Всего за 12 часов было собрано около 850 000 долларов, которые были потрачены на рекламу в 19 газетах в 13 странах, призывая мировых лидеров обратить внимание на тяжелое положение Гонконга на саммите G-20.

В поддержке протестующих со стороны иностранных государств можно выделить следующие мотивы: во-первых, использование в своих интересах ситуаций, связанных с экономическими трудностями, в нашем случае – Китая, когда иностранные власти использовали преимущества для ослабления контроля над различными внутренними областями, предоставляя возможности западному капиталу выйти на внутренний рынок, и позволяя оппозиции осуществлять легитимную деятельность в обмен на финансовую поддержку; во-вторых – давление на политическую элиту, выражая поддержку оппозиции и создавая благоприятную среду для нее в международном общественном поле.

Непубличные способы поддержки демонстрантов иностранными государствами заключаются в том, что западные организации, под

руководством правительства, используют официальную статистику и финансируемые ими научно-производственные объединения для проведения опросов общественного мнения и формирования массового политического мнения, публичного прогнозирования смены режима, изменения общественных ожиданий для пересмотра отношения людей к действующему режиму [15]. Западные страны поддерживают оппозицию финансово, организуют обучение, оппозиционеров специально обучают проведению «цветных революций» для реализации конкретных указаний, обеспечения того, чтобы действия митингующих не нарушали «ненасильственных» границ [16].

Свержение режима становится необходимым условием успеха проведения демонстраций. В результате ретроспективного анализа истории «цветных революций» в разных странах можно отметить, что, хотя события-триггеры, приведшие к «цветным революциям», отличаются друг от друга, траектории их развития в целом совпадают. Финальным действием оппозиции является настойчивое требование переизбрания или отставки президента. Даже если власть имущие выражают готовность к переговорам и компромиссам, оппозиция все равно отказывалась идти на уступки. Очевидно, что конечной целью «цветной революции» является не принуждение правительства к принятию соответствующих мер, изменение соответствующего строя, смягчение социальных противоречий и, в конечном счете, повышение уровня жизни народа, а принуждение действующей власти к требованиям протестующих. К тому же иногда, требование отставки власти принимает абсолютно неделикатный оборот. Примером может выступать репетиция похорон Керри Лам – главы администрации Гонконга, проведенная во время протестов.

Внешнее вмешательство в это движение необходимо. Через несколько месяцев после начала протестов, внешние силы стали активно формировать импульс общественного мнения, вызывая сопротивление и конфронтацию в народе [17], а американские политики даже публично выступали за оппозицию для поднятия морального духа протестующих; во время беспорядков в Гонконге внешние силы не жалели денег для финансирования митингующих и сил для тактического командования.

Заключение. Протесты в Гонконге в 2019–2020 гг., несомненно, являются попыткой государственного переворота с использованием

технологий «цветной революции», что подтверждается следующими факторами: основным местом действия оппозиционного движения стали главные улицы САР, что является прямым доказательством проведения уличной политики, спровоцированной оппозицией. В Гонконге вспыхнуло множество широкомасштабных демонстраций и уличных «вспышек», все ведущие иностранные СМИ поддерживали протестующих, была проведена подготовка кадров для организации протестов. Поправка к Закону об экстрадиции беглых преступников стала лишь спусковым крючком для начала беспорядков. После того, как правительство дало сигнал о приостановке пересмотра закона, настроения оппозиции еще больше ужесточились. Гонконгская молодежь выступала под лозунгами эпохи революции: «захватите власть», «восстановите Гонконг». Хотя на поверхности все же есть некоторые институциональные особенности, сутью этих беспорядков стала гонконгская версия «цветной революции», направленная на свержение центральной власти в Гонконге. Однако, попытка проведения «цветной революции» закончилась неудачей. Уникальное географическое положение Гонконга, уникальная колониальная история и капиталистическая система, отличная от материка, делают его важной фигурой в геополитической шахматной игре крупных держав и лучшим местом для западных держав начать боевые действия. Тем не менее, судя по «результатам победы», достигнутым этим радикальным насилием и гласности любой ценой, беспорядки вокруг поправок оказали серьезное негативное влияние на социальный строй Гонконга и экономическое развитие, однако, при твердой поддержке правительства в САР, государство обеспечило соблюдение законов в соответствии с законодательством, а полиция Гонконга строго следила за соблюдением порядка. Политический строй Гонконга не был разрушен.

Одним из важных последствий протестов стал Закон о национальной безопасности Гонконга, принятый в 2020 году, согласно которому любая деятельность, направленная на нанесение ущерба национальной безопасности, будет караться лишением свободы на срок от 3-х лет до пожизненного заключения [18]. Гонконгская оппозиция не смогла избежать юридических санкций и в марте 2021 г. Китай на 27-м заседании Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей 13-го созыва проголосовал за принятие недавно пересмотренного

Приложения 1 Закона и Приложения 2 о реформировании избирательной системы Гонконга. Тем самым, избирательная система Гонконга была улучшена, а управление Гонконгом осталось в руках легитимной власти.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Папашвили Г.З., Курныкин О.Ю., Тажиева М.Н. Британское влияние как фактор формирования современной идентичности гонконгцев // Известия Алтайского государственного университета, 2020, № 6(116). С. 46–50. URL: <http://izvestiya.asu.ru/article/view/%282020%296-07> (дата обращения: 21.04.2022).
2. Интервью: "Цветная революция" Дерево страны и народа – Интервью с Андреем Манойло, профессором кафедры политологии Московского государственного университета. URL: http://m.xinhuanet.com/2019-10/09/c_1125080421.htm (дата обращения: 11.04.2022).
3. Данюк Н.С. Никита Данюк об этапах и методах реализации «цветных революций» // Сайт Ин-та стратегических исследований и прогнозов РУДН. URL: <http://isip.su/ru/articles/197> (дата обращения: 16.11.2019).
4. Bartłomiej Krzysztan. (2020) Unique or modular? Armenian Velvet Revolution in comparative approach. Rocznik Instytutu Europy Środkowo-Wschodniej 18:3, pages143–171. Available at: <https://ies.lublin.pl/rocznik/riesw/2020/3/7> (accessed: 17.03.2022).
5. Lincoln A. Mitchell. The Color Revolutions. University of Pennsylvania Press, 2012.
6. Cole J. Harvey. Changes in the menu of manipulation: Electoral fraud, ballot stuffing, and voter pressure in the 2011 Russian election. // Electoral Studies 41, 2016. Pages 105–117. Available at: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0261379415002073?via%3Di> hub (accessed: 17.03.2022).
7. Наумов А.О. «Мягкая сила» и «цветные революции» // Российский журнал правовых исследований, Т. 3, №1, 2016. С. 73–86. URL: <https://journals.eco-vector.com/2410-7522/article/view/18109> (дата обращения: 11.04.2022).
8. Hui, Victoria Tin-bor. "Crackdown: Hong Kong Faces Tiananmen 2.0." // Journal of Democracy 31, no. 4, 2020. P. 122–137. Available at: doi:10.1353/jod.2020.0060. (accessed: 17.03.2022).
9. Пугачев В.П. Управление свободой. М., 2005. 272 с.
10. Fine M, Finesurrey S, Rodriguez A, Almonte J, Contreras A, Lam A. "People Are Demanding Justice": Pandemics, Protests, and Remote Learning Through the Eyes of Immigrant Youth of Color. // Journal of Adolescent Research. 2021;36(5): 437–466. Available at: <https://journals.sagepub.com/doi/abs/10.1177/07435584211034873> (accessed: 17.03.2022).
11. Lim L, Ilaria Maria Sala. Hong Kong's propaganda battle is playing out in the media – and in cyberspace. 11.07.2019 // The Washington Post: [сайт]. URL: <https://www.washingtonpost.com/opinions/2019/07/11/hong-kongs-propaganda-battle-is-playing-out-media-cyberspace/> (дата обращения: 29.04.2022).
12. Ожъен А., Борисенкова А. Уличная политика и политика голосования // Социологическое обозрение. 2014. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ulichnaya-politika-i-politika-golosovaniya> (дата обращения: 11.04.2022).
13. Нью Мэнди. Особенности освещения западными и китайскими СМИ протестов в Гонконге в аспекте проблемы толерантности// Гуманитарный вектор. 2021. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-osvescheniya-zapadnymi-i-kitayskimi-smi-protestov-v-gonkonge-v-aspekte-problemy-tolerantnosti> (дата обращения: 11.04.2022).

14. Гончарова М.А., Поповичева Н.Е. Краудфандинг как инновационный финансовый инструмент реализации стратегии устойчивого социально-экономического развития региона // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2014. №47. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kraudfanding-kak-innovatsionnyu-finansovuyu-instrument-realizatsii-strategii-ustoychivogo-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya> (дата обращения: 25.05.2022).
15. Shek, D.T.L. Protests in Hong Kong (2019–2020): a Perspective Based on Quality of Life and Well-Being // *Applied Research Quality Life* 15, 619–635 (2020). Available at: <https://doi.org/10.1007/s11482-020-09825-2> (accessed: 17.03.2022).
16. Манойло А.В. Гибридные войны и цветные революции в мировой политике // *Право и политика*, №7, 2015. С. 918–929. URL: http://www.nbpublish.com/go_to_article.php?id=33925 (дата обращения: 11.04.2022).
17. Clifton R Emery, PhD, A Social Work Professor in the Midst of the Campus Occupation during the Hong Kong Protests of 2019, *Social Work*, Volume 66, Issue 1, 2021, P. 80–81, Available at: <https://doi.org/10.1093/sw/swaa050> (accessed: 17.03.2022).
18. Закон КНР об обеспечении национальной безопасности в САР Гонконг КНР. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.gld.gov.hk/egazette/pdf/20202444e/cs220202444136.pdf> (дата обращения: 11.04.2022).

REFERENCES

1. Papashvili G.Z., Kurnykin O.Yu., Tazhiyeva M.N. Britanskoye vliyaniye kak faktor formirovaniya sovremennoy identichnosti gonkongtsev // *Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2020, № 6(116). S. 46–50. URL: <http://izvestiya.asu.ru/article/view/%282020%296-07> (data obrashcheniya: 21.04.2022).
2. Intervyu: "Tsvetnaya revolyutsiya" Derevo strany i naroda - Intervyu s Andreyem Manoylo, professorom kafedry politologii Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta. URL: http://m.xinhuanet.com/2019-10/09/c_1125080421.htm (data obrashcheniya: 11.04.2022).
3. Danyuk N.S. Nikita Danyuk ob etapakh i metodakh realizatsii «tsvetnykh revolyutsiy» // *Sayt In-ta strategicheskikh issledovaniy i prognozov RUDN*. URL: <http://isip.su/ru/articles/197> (data obrashcheniya: 16.11.2019).
4. Bartłomiej Krzysztan. (2020) Unique or modular? Armenian Velvet Revolution in comparative approach. *Rocznik Instytutu Europy Środkowo-Wschodniej* 18:3, pages143–171. Available at: <https://ies.lublin.pl/rocznik/riesw/2020/3/7> (accessed: 17.03.2022).
5. Lincoln A. Mitchell. *The Color Revolutions*. University of Pennsylvania Press, 2012.
6. Cole J. Harvey. Changes in the menu of manipulation: Electoral fraud, ballot stuffing, and voter pressure in the 2011 Russian election. // *Electoral Studies* 41, 2016. Pages 105-117. Available at: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0261379415002073?via%3Dihub> (accessed: 17.03.2022).
7. Naumov A.O. «Myagkaya sila» i «tsvetnyye revolyutsii» // *Rossiyskiy zhurnal pravovykh issledovaniy*, T. 3, №1, 2016. С. 73–86. URL: <https://journals.eco-vector.com/2410-7522/article/view/18109> (data obrashcheniya: 11.04.2022).
8. Hui, Victoria Tin-bor. "Crackdown: Hong Kong Faces Tiananmen 2.0." // *Journal of Democracy* 31, no. 4, 2020. P. 122-137. Available at: [doi:10.1353/jod.2020.0060](https://doi.org/10.1353/jod.2020.0060) (accessed: 17.03.2022).
9. Pugachev V.P. *Upravleniye svobodoy [Freedom Management]*. M., 2005. С. 216-222.
10. Fine M, Finesurrey S, Rodriguez A, Almonte J, Contreras A, Lam A. "People Are Demanding Justice": Pandemics, Protests, and Remote Learning Through the Eyes of Immigrant Youth of Color. // *Journal of Adolescent Research*. 2021;36(5): 437-466. Available at: <https://journals.sagepub.com/doi/abs/10.1177/07435584211034873> (accessed: 17.03.2022).

11. Lim L, Paria Maria Sala. Hong Kong's propaganda battle is playing out in the media — and in cyberspace. 11.07.2019 // The Washington Post: [sayt]. URL: <https://www.washingtonpost.com/opinions/2019/07/11/hong-kongs-propaganda-battle-is-playing-out-media-cyberspace/> (data obrashcheniya: 29.04.2022).
12. Ozhyen A., Borisenkova A. Ulichnaya politika i politika golosovaniya // Sotsiologicheskoye obozreniye. 2014. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ulichnaya-politika-i-politika-golosovaniya> (data obrashcheniya: 11.04.2022).
13. Nyu Mendi. Osobennosti osveshcheniya zapadnymi i kitayskimi SMI protestov v Gonkonge v aspekte problemy tolerantnosti // Gumanitarnyy vektor. 2021. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-osveshcheniya-zapadnymi-i-kitayskimi-smi-protestov-v-gonkonge-v-aspekte-problemy-tolerantnosti> (data obrashcheniya: 11.04.2022).
14. Goncharova M.A., Popovicheva N.Ye. Kraudfanding kak innovatsionnyy finansovyy instrument realizatsii strategii ustoychivogo sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya regiona // Natsionalnyye interesy: priority i bezopasnost. 2014. №47. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kraudfanding-kak-innovatsionnyy-finansovyy-instrument-realizatsii-strategii-ustoychivogo-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya> (data obrashcheniya: 25.05.2022).
15. Shek, D.T.L. Protests in Hong Kong (2019–2020): a Perspective Based on Quality of Life and Well-Being // Applied Research Quality Life 15, 619–635 (2020). Available at: <https://doi.org/10.1007/s11482-020-09825-2> (accessed: 17.03.2022).
16. Manoylo A.V. Gibridnyye voyny i tsvetnyye revolyutsii v mirovoy politike // Pravo i politika, №7, 2015. С. 918–929. URL: http://www.nbpublish.com/go_to_article.php?id=33925 (data obrashcheniya: 11.04.2022).
17. Clifton R Emery, PhD, A Social Work Professor in the Midst of the Campus Occupation during the Hong Kong Protests of 2019, Social Work, Volume 66, Issue 1, 2021, P. 80–81, Available at: <https://doi.org/10.1093/sw/swaa050> (accessed: 17.03.2022).
18. Zakon KNR ob obespechenii natsionalnoy bezopasnosti v SAR Gonkong KNR: [Elektronnyy resurs]: URL: <https://www.gld.gov.hk/egazette/pdf/20202444e/cs220202444136.pdf> (data obrashcheniya: 11.04.2022).

Сведения об авторах / Information about authors

Петрова Ксения Сергеевна – магистрант Высшей школы международных отношений Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого.

E-mail: author.ksenia@gmail.com; ORCID: 0000-0001-9459-7888

Petrova Ksenia S. – Higher school of international relations. Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University.

E-mail: author.ksenia@gmail.com; ORCID: 0000-0001-9459-7888

*Статья поступила в редакцию 25.04.2022. Одобрена после рецензирования 03.06.2022. Принята 04.06.2022.
Received 25.04.2022. Approved after reviewing 03.06.2022. Accepted 04.06.2022.*